

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Работы уральских историков, как правило, посвящены исследованию уровня материальной обеспеченности непосредственно рабочих кадров горных заводов. Данные об оплате труда и личном хозяйстве служащих встречаются в них лишь эпизодически. Между тем, сравнение материального положения рабочих и руководящих кадров горнозаводской промышленности представляет большой интерес для характеристики как самой промышленности, так и реального положения занятых в ней кадров.

Технические кадры горных заводов Урала играли довольно заметную роль в жизни края в феодальный период. Они были техническими руководителями и организаторами промышленности, представляли собой ту социальную среду, из которой шло формирование технической интеллигенции, и в то же время являлись частью вотчинной администрации горнозаводских округов, руководили зависимым от заводов населением. Особенности положения этой группы в производстве и в системе социально-экономических отношений во многом сказывались на уровне материальной обеспеченности, условиях жизни и быта различных слоев производственно-технических кадров.

Настоящая статья написана преимущественно на основе данных заводских штатов и формулярных списков служащих. Анализ этих источников позволяет говорить о том, что для технических кадров горнозаводской промышленности Урала в первой половине XIX в. основным и главным источником существования была оплата их труда в промышленности.

Подавляющее большинство горных чиновников и инженеров в казенной промышленности, несмотря на декларируемую законом принадлежность их к потомственному дворянству, не имело собственной земли и крепостных. Из 55-ти горных чиновников, сведения об имущественном положении которых сохранились в формулярных списках 1819 г.¹, 49 человек (около 90%) не имели ни одного крепостного. За пятью офицерами формулярные списки числили от 1 до 44-х душ в Новгород-

¹ ЦГА СССР. Ф.1349. Оп.4. 1819 г. Д. 54, 56, 74, 78, 79, 81, 82 ч.1, 84.

ской, Смоленской, Ярославской и Оренбургской губерниях. И лишь один горный офицер – бергмейстер Турьинских рудников В.А.Грубер – владел в это время 75-ю душами крепостных.

По уровню оплаты труда в высшем звене технического персонала казенной промышленности в первой половине XIX века можно выделить три группы (см.табл. I)². К первой относились главные начальствующие лица: уральский берг-инспектор, советники горного правления, горные начальники. Примерно в 1,5 раза меньше была оплата труда служащих второй группы, к которой относились управители заводов и промыслов, а также главные специалисты (механики, маркшейдеры, архитекторы, главные пробиреры, главный и старшие лесничие). Наименее обеспеченной среди технических кадров этого звена была группа горных инженеров и чиновников на должностях смотрителей, лесничих, помощников главных специалистов. Их головой доход составлял сумму в два раза меньшую, чем у служащих второй группы и в четыре-пять раз меньшую, чем у главных начальствующих лиц.

Прожиточный минимум для семьи чиновника в середине XIX в., по подсчетам Г.Н.Вульфсона³, составлял около 1500 рублей серебром. Сюда входили расходы на квартиру, отопление, освещение, питание, одежду, обувь, плату прислуге, выписку газеты или журнала, воспитание детей и другие статьи расходов, неизбежные при том образе жизни, который вели средние слои образованного населения России в то время. Как видно из этих цифр, суммы прожиточного минимума к концу феодального периода достигало лишь жалование главных начальствующих лиц казенной горной промышленности. Остальные служащие высшего звена технического персонала, оклады которых были близки к жалованью учителей дворянских институтов и больничных врачей – основных профессий разночинной интеллигенции того периода – прожить только за счет зарплаты не могли⁴. О бедственном материальном положении разночинцев в России тогда

2 Примерно те же группы по уровню оплаты труда выделяет Г.Н.Вульфсон по материалам конца 40-х – 60-х гг. XIX в. (см.: Вульфсон Г.Н. Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале в годы первой революционной ситуации. – Казань, 1974).

3 Вульфсон Г.Н. Указ. соч. – С.117, 122.

4 Учителя, по данным Г.Н.Вульфсона, получали в это время 350–600 рублей серебром, а больничные врачи – 250 рублей серебром в год.

много писала местная и столичная пресса.

Между тем, судя по воспоминаниям современников⁵, уральские горные инженеры особых материальных затруднений не испытывали. Горная служба давала инженерам ряд дополнительных источников средств, которые позволяли им вести безбедное существование. Во-первых, горные инженеры были избавлены от расходов на найм квартир. Многие имели собственные дома при заводах. Те, кто их не имел, получали квартирные деньги. "Все без исключения заводские служащие, - свидетельствует горный инженер А. Корельский, - жили хозяйственно и домовито. Каждый держал лошадей, коров, коз, овец и разную домашнюю птицу; каждый имел и огород, и покос, а порой и пашню"⁶. Приусадебный участок и домашнее хозяйство давали необходимые для питания овощи, мясо, масло, молоко. Корм для скота служащие получали с собственных покосов, которые выделялись им из заводских земель. Представление о величине сенокосных участков горных чиновников может дать, например, "Ведомость о сенокосных местах господ чиновников Ерезовского завода" 1820 г. Согласно этой ведомости, наибольшие участки (17-28 десятин) принадлежали чиновникам 9-10 классов, по 5-10 десятин имели чиновники 12-14 классов и практиканты, только что поступившие в штат завода⁷. Горным инженерам и офицерам корпуса лесничих назначались за казенный счет денжки из числа мастеровых. Дети служащих горного ведомства бесплатно обучались в институте корпуса горных инженеров.

Помимо официально предоставленных благ, горные инженеры и чиновники могли пользоваться различными "побочными" доходами, получаемыми за счет взяток с мастеровых, приписок в заводских документах, различных денежных махинаций и т.д. Перечисление только некоторых из этих источников дохода занимает несколько страниц в воспоминаниях инженера А. Корельского⁸. О размерах дополнительных источников дохода служащих казенных заводов можно судить по фактам, приводимым А. Корельским. После реформы 1861 г.,

5 См.: Корельский А. Горнозаводская служба и общественная жизнь на Урале в крепостное время // Русская старина. - 1905. - Т. 124. - № 10. - С. 131-167; № 11. - С. 290-331.

6 Там же. - № 11. - С. 324.

7 ГАСО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 6637. Л. 75-76.

8 Корельский А. Указ. соч. - № 11. - С. 319-323.

когда казенные блага для горных инженеров были отменены, уровень их жизни существенно снизился, хотя годовые оклады жалованья были увеличены почти в четыре раза.

На частных заводах к концу феодального периода, насколько позволяют судить имеющиеся в нашем распоряжении штаты, уровень оплаты труда высших служащих и специалистов приблизился к уровню оплаты этой категории кадров в казенной промышленности (см. табл. I), а кое-где и превзошел его. Горные инженеры на посту управляющих частными округами в конце феодального периода получали значительно более высокую плату, чем горные начальники в казенных округах. Так, известный горный инженер В.К. Рашет, возглавлявший в 1861 г. Нижнетагильский округ Демидовых, получал 43750 рублей ассигнациями в год (около 12,5 тысяч рублей серебром), не считая различных пособий (квартирных пров, сена, бесплатной прислуги). Жалованье же горных начальников составляло в это время 1500-1800 рублей серебром в год.

Выравнились к концу феодального периода и размеры жалованья заводских управителей и приказчиков в казенных и в частных округах. Если в начале века приказчики получали в 4-6 раз меньшую плату, чем горные чиновники на соответствующих должностях, то к 30-м гг. XIX в. эта разница была уже не столь заметной, а к 60-м гг. XIX в. заводские управители в некоторых частных округах получали уже большую плату, чем горные инженеры. Рост жалованья служащих высшего звена технического персонала в частных округах объяснялся в какой-то мере ростом квалифицированности их труда - усложнение производства, появление новой техники и технологии требовали большей квалификации технических руководителей, увеличивалось время, затраченное на их подготовку, рос образовательный уровень технических кадров. В то же время на росте оплаты труда сказались и освобождение части высших служащих от крепостной зависимости. Хотя жалованье вольноотпущенных, как правило, превышало уровень жалованья крепостных служителей, но сильный разрыв в окладах не допускался, оплата крепостных служащих подтягивалась к уровню оплаты вольноотпущенных.

Оплата труда специалистов в частных округах зависела от их квалификации, социального положения, престижа. Специалисты из числа крепостных или вольноотпущенных, даже получившие образование за границей, оплачивались, как правило, ниже, чем иностранные инженеры и техники, работавшие по контрактам. Ф.И. Швецов,

например, закончивший Парижскую горную школу, получал на посту управителя медного рудника в Нижнетагильском округе в 1841 г. всего 1000 рублей ассигнациями в год. Такое же жалованье было у механиков Черепановых. Механик П.Мокеев, обучавшийся за границей, получал в это время 2500 рублей ассигнациями в год⁹. А иностранные специалисты в том же округе имели в 50-х гг. XIX в. от 4200 до 12833 рублей ассигнациями в год¹⁰.

Помимо собственно жалованья, высшие служащие на частных заводах получали различные "пособия" в виде цров, свеч, сена, овса и т.д. Сценить величину этих пособий трудно, так как чаще всего в штатах они учитывались не в денежном, а в натуральном выражении. Из тех штатов, в которых произведен денежный пересчет бесплатно выдаваемых "пособий", видно, что сумма этих выдач была величиной более строго фиксированной, чем жалованье. Для всех категорий служащих, кроме управляющих, она составляла 100-200 рублей ассигнациями в год. Колебания в ту или иную сторону от этой суммы объяснялись большим или меньшим количеством лошадей у приказчиков (в зависимости от того, как далеко от окружного центра был расположен завод). Управляющие, которые обязаны были принимать в своих домах разного рода "гостей" заводов, получали "пособий" на 350-600 рублей ассигнациями¹¹. Все высшие служащие в частных округах имели бесплатную прислугу, даже если сами были крепостными.

В не меньших масштабах, чем на казенных заводах, в частных округах были распространены воровство и разного рода махинации, которые составляли для высших служащих "побочный" источник дохода. О размерах хищений можно судить по сообщению директора Нижнетагильских заводов своему хозяину о положении в соседнем округе Г.А.Демидова. "Григорей Александрович худо поступает с своими управляющими, - пишет М.Данилов, - зато нет ни одного из них, при смене которого не оказалось бы начету тысяч на 50 рублей"¹².

В целом можно сказать, что уровень материальной обеспеченности высших служащих частных заводов немногим уступал уровню обес-

9 ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.816. Л.1-36.

10 ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.1098. Л.275-300.

11 См., например: штаты заводов Лазаревых 1843 г. /ЦГАДА.

Ф.1252. Оп.1. Д.1860/, Строгановых 1860 г. /ЦГАДА. Ф.12.3.Оп.2.

Д.1366/, Демидовых 1861 г. /ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.1093/.

12 ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.412. Л.274 об.

печенности горных инженеров и чиновников, а кое-где и превоскопил его. Образ жизни служащих на казенных и частных заводах, однако, сильно различался. Горные чиновники и инженеры – потомственные дворяне, имевшие высшее образование – вели жизнь, близкую к образу жизни дворянства средней руки.

"Положение начальника такого большого завода, как Воткинский, вспоминает сын горного начальника М.Чайковский, – по внешней обстановке совершенно походило на положение богатого помещика среди своих поместий, и даже немного больше, потому что ко всем удобствам жизни – к поместительному и прекрасному дому, толпе прислуги и неограниченной власти над огромным числом людей – примешивался некий оттенок представительства высшей власти. У Ильи Петровича было подобие своего войска в виде сотни казаков и маленький двор из лиц привилегированных сословий, служивших на заводе"¹³.
Офицерские вечеринки с карточными играми и вином, пикники и охоты, обильные застолья в дни праздников и именин были обычными в этой среде. Общество образованных людей – чиновников, инженеров, врачей, учителей, священников – на заводах было немногочисленно, но по воспоминаниям М.Чайковского, "ничуть не носило отпечатка дикого провинциализма тогдашнего времени. Масса молодежи, приезжавшей на службу из Петербурга, и утонченные образованные семьи, например, англичанина Карра, заставляли забывать близость Азии и внешнюю отдаленность от центров цивилизации". Служащие казенных заводов вели "полугородской", по выражению М.Чайковского, образ жизни.

Всего этого были лишены служащие большинства частных заводов. М.Чайковский, переехавший в 1849 г. в Алапаевск вместе с отцом, который заключил контракт на управление заводами Лисовых, вспоминал: "Алапаев был резвее в сравнении с Воткинском. Общества здесь, кроме семьи доктора, не оказалось никакого. Высшее положение управляющего значительно уступало по блеску, не давая ни той власти, ни того представительства, которые давала казенная служба... Не доставало общества, условий полугородской жизни и развлечений"¹⁴. В литературе и источниках встречается упоминание о театральных представлениях и литературных вечерах, устраивавшихся в частных округах, о имевшихся здесь богатых библиотеках.

¹³ Петр Ильич Чайковский. Годы детства: Материалы к биографии. – Ижевск, 1933. – С.23.

¹⁴ Там же. – С.55.

Однако все они касаются крупных горнозаводских центров, в которых было довольно много служащих, получивших высшее или среднее образование (округа Демидовых, Стржановых, Лазаревых). Скорее всего, такие явления не имели широкого распространения на других частных заводах, где образованное общество было гораздо меньше.

По образу жизни большинство управляющих и приказчиков частных заводов мало отличалось от остальных слоев горнозаводского населения Урала. Многие из них, судя по исполнительно-распорядительной переписке, занимались торговлей. Собственные торговые обороты в первой половине XIX века имели нижнетагильские приказчики Соловьевы, Белов, Осипов¹⁵. Приказчик Висимошайтанского завода Федор Морин в 1843 г. построил три лавки для своей торговли на заводе¹⁶. Подобные примеры можно продолжить. Однако в документах практически не встречается случаев вкладывания служащими капиталов, накопленных торговлей, в собственное дело. Очевидно, торговля для них была лишь способом укрепления своего материального положения.

При достаточно высоком уровне материальной обеспеченности высших служащих частных заводов, уровень социальной защищенности их был несравнимо ниже, чем у горных инженеров и чиновников. Решение вопроса о пенсиях, призрении по старости и инвалидности служащих частных заводов находилось в полной власти заводоладельцев. Стремление многих приказчиков урвать как можно больше во время службы отчасти объяснялось необходимостью накопить что-то на черный день. Петр Минеев, прослуживший 17 лет в должности старшего приказчика по строительной части на Чермоземском заводе Лазаревых и получивший несколько тяжелых травм, в прошении о пенсии описывает тяжелое положение, в котором он оказался, когда был отстранен от должности старшего приказчика. Увечный служитель сразу оказался лишенным всех связанных с высшей должностью благ: повышенного жалованья, бесплатной прислуги, пособий в виде квартирных дров, сена, свеч. В результате он, не успев накопить во время службы запаса на черный день, вынужден был "в полугодичное время" продать двух коров и заложить часть платья, а вырученные деньги "с своим малолетним семейством на харчевых припасах проел"¹⁷. В сходном

¹⁵ ГАСО. Ф.643. Оп. I. Д.465. Л.5; Д.534. Л.66; Д.528. Л.54 об.

¹⁶ ГАСО. Ф.643. Оп. I. Д.939. Л. I-6.

¹⁷ ЦГАДА. Ф.1252. Оп. I. Д.1768. Л.3-4.

положении сказался бывший главный приказчик Нижнетагильской заводской конторы Афанасий Булавин, который после 37-ми лет службы на заводах получил всего 40 рублей пенсии и долгое время держался "распродажей всего немалого имущества и ещё сверху того принужденным ишелося отдать лом свей гнайма постояльцам"¹³.

Если материально-бытовые условия жизни высшего технического и административного персонала казенной и частной промышленности довольно существенно различались, то положение средних и низших технических кадров на них было примерно одинаковым. Занимая руководящие посты в производстве, они мало чем выделялись среди рабочих в социально-правовом положении и составляли одну из категорий зависимого заводского населения. Социально-правовым положением определялся и общий уровень их материальной обеспеченности: по уровню оплаты труда средние и низшие технические кадры составляли одну группу с квалифицированными рабочими, заработная плата которых в несколько раз уступала оплате труда служащих высшего звена (см. табл. 2).

Источником для определения среднего уровня заработной платы среднего и низшего технического персонала в первой трети XIX в. могут служить примерные положения о работе казенных и частных заводов, составленные в 1818-1819 гг. заводскими конторами для комиссии Пермского горного правления по составлению штата для уральских горных заводов (характеристику источника см. в статье Н.Г. Павловского в данном сборнике). Сопоставление данных примерных положений и заводских штатов дает основание заключить, что к 1819 г. заработная плата низших и средних технических кадров примерно соответствовала заработной плате квалифицированных рабочих (мастеров и подмастерьев) и в среднем в два раза превышала уровень оплаты труда рядовых рабочих. На казенных заводах высшие служащие в это время оплачивались в три-пять раз, а главные начальствующие лица - в десять-тридцать раз выше, чем средний и низший технический персонал. На частных заводах, где высшие должности в это время занимали в основном крепостные служители, разрыв в оплате был не столь значителен. Приказчики получали здесь в среднем лишь вдвое большее жалованье, чем средний и низший технический персонал.

При определении разрыва в оплате труда рабочих и технических кадров горных заводов Урала в первой половине XIX в. необходимо

учитывать, однако, что заработная плата в это время состояла из двух частей: денежной и натуральной. На казенных заводах рабочие и служащие из числа горного сословия получали провиант в дополнение к денежной плате на основании именного указа 14 мая 1799 г.: на взрослых членов семьи по два пуда, на детей по одному пуду ежемесячно. При этом мастеровым и служащим, получавшим менее двух рублей в месяц, провиант выдавался бесплатно, с получавших от двух до трех рублей вычиталось по 10 копеек за пуд, а с получавших свыше трех рублей – по 20 копеек¹⁹. На частных заводах, как свидетельствуют примерные положения, эта система была распространена лишь в тех округах, где имелись казенные мастерские. В вотчинных округах строгановской группы провиант выдавался рабочим бесплатно. Во всех остальных округах – продавался или выдавался с вычетом за него из заработной платы по покупной цене.

Дифференцированные в зависимости от денежного жалования суммы вычетов за провиант приводили к уравниловке в заработной плате "до такой степени, – как записано в проекте штата 1819 г., – что простой работник иногда пользуется от казны большим содержанием, нежели мастера и подмастерья, а сие совершенно отбивает охоту и усердие к приобретению познаний и искусства в ремеслах"²⁰. В "ведомости о жалованьи и провианте" по Алалаевским заводам, где придерживались казенной системы вычетов, можно увидеть и конкретные примеры этой уравниловки. Так, штейгер, денежный годовой оклад которого состоял из 60 рублей ассигнациями, получал с учетом суммы, оставшейся после 20-копеечного вычета за провиант, 120 рублей в год. Подштейгер имел вместе с провиантом 108 рублей годового жалования. А простой работник, денежное жалование которого составляло всего 18-24 рубля, получал с учетом бесплатного провианта 92-93 рубля в год²¹. Тем самым разница в оплате труда рабочих и технического персонала, довольно существенная в денежной части, практически сглаживалась. Этого обстоятельства, кстати, не учитывают те исследователи (в частности, А.Г.Козлов²²), которые высказывают сомнение в принадлежности мастеров и подмастерьев к категории рабочих, указывая на значительно более высокий уровень их

19 ПСЗ-І. – Т.25. – № 18965.

20 ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.312. Л.13 об.

21 ГАСО. Ф.72. Оп.І. Д.1128. Л.3-8.

22 Козлов А.Г. Заработная плата рабочих кадров казенных предприятий Урала на рубеже XVIII-XIX вв. // Из истории заводов и фабрик Урала: Сб.статей. – Свердловск, 1963. – Вып.2. – С.52-67.

заработной платы по сравнению с рядовыми рабочими.

Вычеты за провиант на казенных заводах были отменены лишь с принятием штатов 1327-1329 гг. Штаты устанавливали для среднего и низшего технического персонала оклады в 120-280 рублей ассигнациями, для мастеров и подмастерьев - в 50-140 рублей, а для рабочих - в 20-37 рублей. Тем самым был установлен существенный разрыв в оплате труда работников разной квалификации. Штаты 1847 г. сохранили этот разрыв.

Сходные тенденции к росту заработной платы среднего и низшего технического персонала, а также квалифицированной части рабочих и отставанию в росте оплаты труда рядовых рабочих прослеживаются на протяжении первой половины XIX в. и в частных округах (см. табл.2). Ко времени реформы 1361 г. заработная плата рядовых рабочих уступала оплате труда низшего технического персонала в 3-5 раз. В то же время разрыв в оплате труда между низшим и высшим звеном технических кадров ко времени реформы несколько сократился.

Состояние личного хозяйства технических кадров среднего и низшего звена, насколько позволяет судить имеющиеся в нашем распоряжении источники, не отличалось от состояния хозяйства квалифицированных рабочих. В формулярных списках служащих Нижнетальских заводов приводятся сведения о личном хозяйстве служащих округа за 1799 г.²³ Сохранились списки 126-ти служащих (65% от общего состава). Судя по спискам, самые дорогие дома, стоимостью от 750 до 1000 рублей, здесь имели только служащие высшего звена - управляющие, приказчики (всего 6 человек). Основная масса служащих (около 50%) имели дома стоимостью от 100 до 250 рублей. Собственного хозяйства не было у 36-ти служащих. В основном это были молодые люди в возрасте до 30 лет, которые жили в домах своих родителей. Собственных лошадей имела только половина служащих, причем большинство - по одной лошади. Бескоровных среди служащих не было, у большинства имелось по одной корове, у трети служащих по 2 коровы и лишь у пяти человек - по три коровы.

Примерно ту же картину мы наблюдаем и на Сяткинском заводе в начале XIX в.²⁴ Относительно замкнутым среди дворов технического персонала здесь было только хозяйство высшего должностного лица - заводского приказчика. Дворы же остальных технических служащих среднего и низшего звена ничем не отличались от хозяйств

23 ЦГАДА. Ф.1267. Оп.7. Д.343, 341, 366.

24 ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.1927.

квалифицированных рабочих (мастеров и подмастерьев). Они имели по 1-2 лошади и по 1-2 коровы. Бескоровных и безлошадных среди технических кадров здесь не было. Дворы среднего и низшего технического персонала относились к хозяйствам среднего достатка.

В целом можно заключить, что по условиям жизни и быта технические кадры горных заводов Урала в первой половине XIX в. немногим отличались от остальных слоев горнозаводского населения. Лишь высшие служащие казенных заводов - горные инженеры и чиновники - могли вести "полугородской" образ жизни. Многие служащие частных заводов, помимо технической и организаторской деятельности в промышленности, занимались торговлей. Почти все технические кадры, как на казенных, так и на частных заводах, имели собственное хозяйство (дом, приусадебный участок, сенокос), которое являлось дополнительным источником средств существования.

Таблица I

Оплата труда высших технических и административных кадров горнозаводской промышленности в первой половине XIX в. ²⁵

Наименование округа и владельца	Годовые оклады жалованья (в рублях ассигнациями)			
	горных начальников, управляющих округов	заводских управителей	специалистов	смотрителей и помощников специалистов
I	2	3	4	5
<u>Начало XIX в.</u>				
казенные заводы	3589	400-1200	500-1500	300-400
Нижнетагильский Демидовых	500	100-200	200	-
Верхисетский Яковлевых	-	84-200	-	-
Пермское имение Строгановых	7000	250-300	-	-
Архангелопашийский Голицыных	-	170-200	-	-

25 Источники для составления таблицы: по казенным заводам "Штат Пермского горного правления" (Высочайше утвержденный доклад министра финансов со штатами и приложениями о новом образовании горного начальства и управления горных заводов.

Продолжение таблицы I

I	2	3	4	5
<u>20-30-е гг. XIX в.</u>				
казенные заводы	4000-6500	1200-1400	500-1875	280-1200
Нижнетагильский Демидовых	5000	500-1000	500-1000	
Верхисетский Яковлевых	1600	240-600	200-300	
Пермское имение Строгановых	10000	800-2000	2500	-
Архангелопашийский Голицыных	8200	-	120-200	
<u>40-50-е гг. XIX в.</u>				
казенные заводы	5250-6300	1890-2388	1755-3000	620-1365
Нижнетагильский Демидовых	43750 (горному инженеру)	1300-3500	1974-1560	-
Верхисетский Яковлевых	2500	900-1050	400-520 (горному кондукто- ру 1050)	-
Пермское имение Строгановых	5103-8223	1488-3370	595-1225 (главному лесничему 3933)	-
Пермское имение Лазаревых	7000	652-1348	700-2297	-

СПб., 1866. - С.233-233); "Исчисления по Екатеринбургским казенным заводам и монетному двору о суммах, назначаемых на выплавку и выделку металлов" 1305 г. (ПСЗ-1. - Т.44, Ч.2. - С.73-75); штаты казенных заводов 1827-1829 гг. (ПСЗ-П. - Т.2, № 1022, 1541; Т.3. - № 1776; Т.4. - № 2333-2390); "Штаты и основные рабочие положения казенных заводов хребта Уральского (б/м, 1847); по Нижнетагильскому округу Демидовых - штаты и именные списки служащих округа 1798 г. (ЦГАДА. Ф.1267. Оп.3 Д.65. Л.26 об.-33), 1830 г. (ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.637. Л.30-40 об.), 1861 г. (ГАСО. Ф.643. Оп. 1. Д.1098); по Верхисетскому округу Яковлевых - штаты и именные списки служащих 1799 г. (ГАСО. Ф.72. Оп.1. Д.231. Л.71-85), 1830 г. (ГАСО. Ф.72. Оп.1. Д.1794. Л.22-50), 1856 г. (ГАСО. Ф.72. Оп.1. Д.3483); по

Таблица 2

Оплата труда рабочих, среднего и низшего технического персонала в горнозаводской промышленности Урала в первой половине XIX в. 26

Наименование округа и владелец	Денежные платы (в рублях ассигн.)					
	специа-листам (чертежникам, пробирщикам)	надзи-ратс-лям	установ-кам и старшим мастерам	мастерам	под-мас-терьям	ра-бо-там
I	2	3	4	5	6	7
<u>Начало XIX в.</u>						
казенные заводы	-	50-120	60-120	24-60	36-48	15-30
имение Лазаревых	-	45-100	50-80	45-75	27-43	22-36
имение Голицыных	-	20-60	30-72	20-72	62-91	50-82
имение Строгановых	-	30-100	100-110	-	-	-

имению Строгановых - штаты и именные списки 1816 г. (ЦГАДА. Ф.1278. Оп.2. Д.1354), 1832 г. (ЦГАДА. Ф.1278. Оп.2. Д.946), 1860 г. (ЦГАДА. Ф.1278. Оп.2. Д.1366); по имени Голицыных - штаты и именные списки 1801 г. (ЦГАДА. Г.1263. Оп.10. Д.1476, 1642), 1834 г. (ЦГАДА. Ф.1263. Оп.10. Д.1332); по имени Лазаревых - штаты 1848 г. (ЦГАДА. Ф.1252. Оп. I. Д.1860). В сумму жалованья включены столовые деньги.

Сумма жалованья определена в рублях ассигнациями, так как в этом исчислении она дана в большинстве источников. Там, где жалованье исчислено в рублях серебром, произведен перерасчет (в одном рубле сер. - три с половиной рубля ассигн.).

- 26 Источники для составления таблицы: "Исчисления по Екатеринбургским заводам и Монетному двору о суммах, назначаемых на выплавку и выделку металлов" 1806 г. (ПСЗ-I. - Т.44. - Ч.2. - С.73-75), примерные положения 1818 г. о работе Пермских казенных заводов, заводов Лазарева, Кыштымских Расторгуева, Холуницких Яковлева, Невьянских Яковлева (ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.324, 325, 312, 326, 1113), "Статистические сведения, составленные по указу Пермского горного правления от 30 ноября 1828 г." (ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.367), штаты и именные списки служащих по заводам Голицыных 1801 г., 1806, 1834 гг.

Продолжение таблицы 2

I	2	3	4	5	6	7
Верхисетский Яковлевых	-	42-72	42-100	-	-	-
Нижнетагильский Демидовых	50-80	70-100	60-70	75-100	87-162	55-125
Кыштымский Расторгуевых	-	-	88-110	92-110	62-108	44-75
Холуницкий Яковлевых	-	-	200	-	67-150	75-125
Невьянский Яковлевых	-	120	120	65-198	60-84	37-72
<u>20-30-е гг. XIX в.</u>						
казенные заводы	120-280	120-280	120-280	50-140	45-96	20-37
имение Лазаревых	-	-	57-92	34-92	31-63	25-41
имение Голицыных	-	250-300	48-90	67-90	56-84	45-54
имение Строга- новых	-	72-300	100-110	-	-	-
Верхисетский Яковлевых	-	84-300	100-200	-	-	-
Нижнетагильский Демидовых	150-225	225-500	162-350	110-220	110-190	80- 165
Кыштымский Расторгуевых	-	84	87-200	96	84-105	43-90
Холуницкий Яковлевых	-	-	190-200	135-165	140-160	45-125
Невьянский Яковлевых	-	150-250	90-150	75-195	87-100	60-120
<u>40-50-е гг. XIX в.</u>						
казенные заводы	126-367	126-252	420-630	126-252	70	26-52
имение Лазаревых	120-150	120-150	84-135	106	-	36-86
имение Строгановых	100-200	120-350	60-240	-	-	-
Верхисетский	240-300	160-300	62-240	-	-	-
Нижнетагильский	153-630	420-914	133-420	175-350	-	-

(ЦГАДА. Ф.1263. Оп.10. Д.1476, 1642, 1649, 1332), по заводам Строгановых 1816, 1832, 1860 гг. (ЦГАДА. Ф.1273. Оп.2. Д.946, 1354, 1366), по Верхисетским заводам 1799, 1330, 1856 гг. (ГАСО. Ф.72. Оп.1. Д.231, 1794, 3408), по Нижнетагильским заводам 1798, 1830, 1861 гг. (ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.379, 637, 1093;